

В итоге Цзян Люцин закончила встречу фразой «Уже поздно, не будем задерживать вас на обед», и Чэн Чжаньси с Юй Цинтан фактически были выпровожены из дома.

Первый визит закончился провалом, причём полным.

Отец Сяна был явно равнодушен, имел свои взгляды и не считался ни с учителями, ни с собственным сыном. С таким человеком невозможно было договориться.

Они шли по аллее вдоль жилого комплекса, и Чэн Чжаньси беспокоилась, что Юй Цинтан может расстроиться, внимательно наблюдая за её настроением.

Дойдя до беседки, Юй Цинтан остановилась и задумалась, погружившись в свои мысли.

Чэн Чжаньси взяла её за руку и подвела к беседке, где они сели рядом.

Неделю назад наступила зима, и Сычэн официально вступил в ранний зимний период. В беседке дул холодный северный ветер, Юй Цинтан засунула руки в карманы, её губы побелели от холода, но она этого не замечала.

Чэн Чжаньси встала, чтобы своим телом защитить её от ветра. Юй Цинтан медленно подняла глаза и посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси улыбнулась с теплотой:

— Что случилось?

Юй Цинтан услышала, как её собственный голос, тихий на ветру, спросил:

— Почему?

Она была такой, как и Сян Тянью, оба они боролись за безнадежный результат, хотя тот человек с самого начала не обращал на них внимания.

Чэн Чжаньси не расслышала, наклонилась и снова спросила:

— Что ты сказала?

Юй Цинтан опустила глаза, в её взгляде мелькнула тень насмешки:

— Ничего.

Она вынула руки из карманов, оперлась на скамью в беседке и, следя за листьями, кружащимися на ветру, сказала:

— Просто вдруг не знаю, как двигаться дальше. Его отец совершенно не идёт на контакт.

— Всё решится само собой, не стоит так переживать.

Чэн Чжаньси коснулась большим пальцем гладкого лба Юй Цинтан и с сожалением сказала:

— Смотри, как наша учительница Юй загрустила, даже морщинки на лбу разгладились.

Юй Цинтан промолчала.

Юй Цинтан с трудом улыбнулась, взяла её руку и на мгновение задержала свои пальцы в

тёплой ладони женщины, прежде чем убрать её.

— Пойдём, — сказала она, вставая. — Я угощу тебя обедом.

Чэн Чжаньси уже давно крутила в голове один вопрос, который после визита в дом Сян стал ещё более навязчивым. После долгого молчания она не выдержала и спросила:

— Учитель Юй, ты поедешь к родителям после обеда?

— спросила она, делая вид, что вопрос случайный.

Ветер поднял прядь волос у уха Юй Цинтан, она остановилась, через мгновение обернулась и спокойно, без эмоций, посмотрела на Чэн Чжаньси.

— У меня нет родителей.

Чэн Чжаньси не стала спрашивать дальше, молча идя рядом с ней.

Юй Цинтан не выглядела человеком, который говорит сгоряча. Если она сказала, что у неё нет родителей, это могло означать либо то, что они рано умерли, либо ситуацию, похожую на Сян Тянью, но ещё более тяжёлую, когда семья настолько плоха, что она отказывается признавать их существование.

Чэн Чжаньси задумалась и постаралась продолжить разговор как можно естественнее:

— А с кем ты сейчас живёшь?

Казалось, она просто услышала что-то обыденное, и такое отношение, несомненно, уменьшило давление на Юй Цинтан — даже если она сама этого не признавала.

Юй Цинтан расслабилась и спокойно ответила:

— С дедушкой и бабушкой.

Затем последовал обычный разговор.

— Как здоровье дедушки и бабушки?

— Нормально.

Ветер шумел в листьях.

Юй Цинтан поправила прядь волос у уха, слегка сжала губы и сказала:

— Дедушка в начале года упал.

— Серьёзно?

— Не очень, уже почти восстановился.

— Моя бабушка тоже падала, после этого стала плохо помнить, теперь из младшего поколения узнаёт только меня.

Чэн Чжаньси посмотрела на землю, в её голосе появилась грусть.

Юй Цинтан не знала, как её утешить, вспомнила фильмы и книги и, наконец, неуклюже выдавила фразу:

— Цените настоящее, проводите больше времени с пожилыми.

Чэн Чжаньси улыбку подняла голову и сказала:

— Ты тоже.

На лице Юй Цинтан мелькнула лёгкая неловкость, но она быстро опустила глаза, тихо кивнув.

Чэн Чжаньси вздохнула про себя.

... Видимо, отношения с дедушкой и бабушкой тоже не слишком близкие.

Чэн Чжаньси почти почувствовала гнев — такой хороший ребёнок, если бы она родилась в её семье, её родители бы её просто избаловали, даже её, сорванца, смогли бы воспитать. Потом она подумала, что если бы Юй Цинтан родилась в её семье, то была бы её сестрой, нет, старшей сестрой, а инцест — это плохо, так что лучше ей родиться в другой семье, а потом выйти замуж.

В будущем у неё будут не только родители, брат, но и самое главное — жена.

Чэн Чжаньси снова осторожно спросила:

— Я плохо знаю старый город, где ты живёшь?

На этот раз Юй Цинтан не ответила.

Вернувшись к воротам жилого комплекса Фэнлинь Люйду, Юй Цинтан сама заговорила:

— Что бы ты хотела поесть, учитель Чэн?

Чэн Чжаньси не имела особых предпочтений, сказала, что ей всё равно, и Юй Цинтан повела её в ближайший торговый центр, где они зашли в ресторан с жареной рыбой.

В выходные было много народу, пришлось ждать. Юй Цинтан, как хозяйка, взяла номерок, обернулась и увидела, как Чэн Чжаньси сидит в углу зоны ожидания, с улыбкой смотрит на неё, её глаза светились.

На мгновение вокруг стало тихо.

Юй Цинтан вдруг вспомнила стихотворение «Среди тысячи ищу её», она остановилась, затем шаг за шагом направилась к свету.

— Впереди ещё десяток столов, хочешь что-то другое?

— она показала Чэн Чжаньси квитанцию.

— Не надо, в выходные везде очередь.

Чэн Чжаньси взяла Юй Цинтан за руку, её пальцы нежно коснулись её ладони, пальцы Юй Цинтан слегка сжались, но она не стала убирать руку. Чэн Чжаньси, глядя на покорное выражение лица женщины, подумала, что стоит лишь слегка потянуть, и Юй Цинтан окажется

у неё на коленях, мягкая и тёплая.

Сердце забилося чуть быстрее.

Чэн Чжаньси с лёгкостью усадила её рядом с собой:

— Подождём немного, я ещё не очень голодна, а ты?

— Не очень.

Юй Цинтан честно ответила.

Кроме еды, приготовленной Чэн Чжаньси, другие блюда не вызывали у неё особого аппетита.

Одна мысль, которую она боялась допустить: хотела ли она попробовать еду учителя Чэн или просто хотела увидеть её.

Чэн Чжаньси взяла у стойки меню и карандаш, чтобы заранее выбрать блюда, пока они ждали. Юй Цинтан не возражала, только подходила посмотреть, когда её спрашивали, её ухо почти касалось губ Чэн Чжаньси, её дыхание касалось её ушной раковины, но Юй Цинтан не отстранялась.

После еды, под предлогом прогулки, Чэн Чжаньси попросила Юй Цинтан пройтись с ней по торговому центру, купила горячий чай с молоком и взяла две соломинки.

Юй Цинтан сделала первый глоток, сегодня был горячий какао, насыщенный шоколадный вкус заполнил её рот, она едва заметно поморщилась.

Чэн Чжаньси, всегда чуткая, спросила:

— Не нравится?

Юй Цинтан покачала головой:

— Слишком сладко.

— Правда?

Чэн Чжаньси наклонилась, сделала глоток, подумала и сказала:

— Действительно, в следующий раз возьму меньше сахара.

Юй Цинтан, стоящая рядом, вдруг осознала.

... Чэн Чжаньси использовала её соломинку.

Чэн Чжаньси слегка встряхнула стакан, подняла голову и, увидев её странное выражение, спросила:

— Что случилось?

Юй Цинтан смущённо сжала губы:

— Ничего.

Чэн Чжаньси улыбнулась, снова взяла соломинку в рот, её алые губы коснулись её.

Юй Цинтан отвернулась.

Действительно, было сладко, но Чэн Чжаньси это устраивало, и она допила какао до конца, выбросив стакан в мусорное ведро вместе с неиспользованной соломинкой.

Юй Цинтан отошла на несколько шагов, затем оглянулась на мусорное ведро.

Они снова поехали на мотоцикле Чэн Чжаньси, Юй Цинтан, имея уже один опыт, сразу же крепко обняла её гибкую талию, прижавшись всем телом к её спине, как маленький коала.

Чэн Чжаньси упёрлась ногами в землю, поддерживая мотоцикл, одной рукой поправила молнию на штормовке, затем шлем, на её губах играла удовлетворённая улыбка.

Чэн-Чэнцзы: Но зато у тебя есть лучшая жена в мире (*ω□*)

<http://bllate.org/book/16859/1553226>